

**27 декабря в дополнение к ранее направленному (26 ноября 2019 года) апелляционному представлению помощник прокурора Вилючинска И.В. Андреева отправила уточненное апелляционное представление на приговор Вилючинского городского суда от 26 ноября 2019 года.**

Прокуратура Вилючинска обжаловала приговор суда, в котором Ирина Жилкина была оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 (по факту незаконного увольнения первого заместителя главы администрации Вилючинского городского округа Ирины Бадальян), ч. 1 ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти), ч. 1 ст. 292 (по факту фальсификации документов), ч. 3 ст. 160 (присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере) УК РФ. Госпожа Жилкина второй раз была оправдана Вилючинским городским судом на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деяниях составов преступлений. Причем второй оправдательный приговор был почти точной копией первого, хотя судьи были разные.

Напомню нашим читателям, что первый оправдательный приговор был отменен судебной коллегией по уголовным делам Камчатского краевого суда. Ирина Жилкина, как замороженная, произносила всего одну фразу, что на нее есть политический заказ. В свое время газета «Вести» уделила много внимания этой вилючинской фурии, бывшей главе администрации самого секретного города на Камчатке, перед тем успевшей побывать в статусе депутата. В руки нашей редакции попал документ, доказывающий то, что заместитель главы администрации города Вилючинска Ирина Бадальян была уволена по политическим мотивам главой администрации Ириной Жилкиной. Далее приведу выдержку из апелляционного представления на приговор Вилючинского городского суда от 26.11.2019:

«Полагаю, что данный приговор не отвечает требованиям ч. 1 ст. 297 и подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также неправильным применением уголовного закона, существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Так, согласно приговору суда в действиях Жилкиной отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, поскольку между Жилкиной и Бадальян сложились трудовые отношения.

Вместе с тем данные выводы суда противоречат представленным стороной обвинения доказательствам.

Согласно предъявленному обвинению Жилкина И.П. обвинялась в превышении должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества, а именно в увольнении Бадалян по основаниям, не связанным с трудовыми отношениями.

Допрошенная в судебном заседании Бадалян пояснила, что действия Жилкиной по ее увольнению не были связаны с трудовыми отношениями, носили характер «передела власти» и «зачистки должностей» в связи с тем, что Бадалян относилась к другому «политическому движению» нежели Жилкина.

Указанные обстоятельства достаточно четко озвучены Жилкиной на прослушанной в зале судебного заседания аудиозаписи, надлежащим образом изъятый органом предварительного расследования и приобщенной к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Проведенными по уголовному делу экспертизами установлена идентичность голосов Жилкиной и Ланина.

Необоснованность увольнения Бадалян по обстоятельствам, не связанным с трудовыми отношениями, а по политическим мотивам подтвердили также допрошенные в судебном заседании свидетели.

Политические мотивы увольнения Бадалян и инициирования дисциплинарных исследований, как мной ранее указывалось, приведены в показаниях допрошенных в судебном заседании свидетелей и потерпевшей, при этом практически все свидетели, работники администрации ВГО, поясняли, что Жилкина фактически избавлялась от неугодных ей людей не потому, что они плохо исполняли свои должностные обязанности, а только потому, что набиралась команда лояльных по отношению к ней людей, разделяющих ее политические взгляды, то есть увольнение, в том числе Бадалян, было не связано с трудовыми отношениями, что прямо закреплено ст. 3 Трудового кодекса РФ, согласно которой запрещено ограничение в трудовых правах в зависимости от убеждений, принадлежности к социальной группе и других

обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Вместе с тем данным доводам стороны обвинения судом оценки не дано, в приговоре суд лишь сослался на полномочия Жилкиной.

Кроме того, оправдывая Жилкину, суд ограничился указанием на то, что ряд доказательств, а именно показания свидетелей Филиппенко В.А., Бойцова Л.Н., Букина С.С., Куданцева Д.Н., Гурзы И.А., Титомир И.Б., Ковалева А.Ю., не могут служить подтверждением вины подсудимой, поскольку указанными свидетелями каких-либо сведений по предъявленному Жилкиной обвинению не дано, при этом не приводя в приговоре существо данных указанных свидетелями показаний.

Вместе с тем показаниями именно указанных свидетелей доказывался факт увольнения Бадалян по политическим мотивам, а не отношениям, связанным с трудовыми, деловыми качествами работника.

Кроме того, в соответствии со ст. 8 УПК РФ правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом и в силу ст. 8.1 ч. 1 УПК РФ при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Вместе с тем при вынесении приговора данный принцип не соблюден судом, поскольку формулировка описательной части приговора от 26.11.2019: «Свидетели Куданцев Д.Н., Бойцов Л.Н., Раенко В.Ф., Букин С.С., Филиппенко В.А., Титомир И.Б., Насонов О.В., Ковалев А.Ю., Никитин Е.В., Шевцов В.Л., Гурза И.А., Лих В.Н., Неделько Ю.Ф., Махринская В.И. в своих показаниях каких-либо сведений по предъявленному Жилкиной И.П. обвинению, касающемуся превышения служебных полномочий, растраты, служебного подлога и применения насилия в отношении представителей власти, не сообщили», – полностью идентична приговору от 26.12.2018 за исключением перестановки фамилий свидетелей, фактически в данной части он переписан с первого отмененного приговора и не соответствует требованиям УПК РФ и установлению истины.

Тем самым данное обстоятельство нарушает фундаментальные принципы уголовного

судопроизводства.

Вместе с тем, как установлено в ходе предварительного расследования, согласно показаниям Арышева, последним по указанию Жилкиной И.П. подготовлены документы об отказе Бадаляян от ознакомления с распоряжениями, в том числе подписание их Будуровым и Чалкиным.

Указанные показания подтверждены Арышевым и в судебном заседании.

Установлены они и вступившим в законную силу решением Вилючинского городского суда Камчатского края от 19.09.2016 по делу № 2-1011/2016, согласно которому Вилючинским городским судом Камчатского края при рассмотрении гражданского дела по исковому заявлению Бадаляян И.Г. к администрации ВГО о признании распоряжений о применении дисциплинарных взысканий незаконными, восстановлении на работе, признании записи в трудовой книжке об увольнении недействительной, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и судебных расходов.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ № 30-П от 20.12.2011 «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» (аналогичные требования приведены и в других постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации) действующие во всех видах судопроизводства общие правила распределения бремени доказывания предусматривают освобождение от доказывания входящих в предмет доказывания обстоятельств, к числу которых процессуальное законодательство относит обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу ( [статья 90](#) УПК Российской Федерации, [статья 61](#) ГПК Российской Федерации, [статья 69](#) АПК Российской Федерации). В данном основании для освобождения от доказывания проявляется преюдициальность как свойство законной силы судебных решений, общеобязательность и исполнимость которых в качестве актов судебной власти обусловлены ее прерогативами.

Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на

обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Таким образом, обстоятельства привлечения Бадалян к дисциплинарной ответственности, установленные в ходе рассмотрения гражданского дела, являются обязательными к принятию в данном суде.

Кроме того, допрошенная в ходе предварительного расследования Жилкина И.П. показала, что она помнит, что Бадалян И.Г. 25.07.2016 ознакомилась с частью предъявленных ей распоряжений, а с другими предъявленными распоряжениями знакомиться отказалась, в связи с чем для фиксации данного факта были приглашены люди, находившиеся в приемной, один из которых – Будуров В.П., остальных не помнит как зовут. Но она затрудняется сообщить про хронологию данных событий, поскольку не вдавалась в подробности.

Вместе с тем свидетели Будуров и Чалкин показания Жилкиной в данной части не подтверждают, более того, опровергают сам факт подписания Бадалян указанных документов.

Таким образом, нельзя согласиться с мнением суда, изложенным в приговоре, о том, что подделка документов, в том числе по указанию руководителя, входит в должностные обязанности работников администрации Вилючинского городского округа, в частности, Арышева.

Также в апелляционном определении от 19.02.2019 при отмене приговора Вилючинского городского суда от 26.12.2018 в отношении Жилкиной И.П. указано, что судом не дана оценка тому обстоятельству, что в должностные обязанности Жилкиной не входила дача указаний Арышеву о подготовке актов, содержащих сведения, не соответствующие действительности, а также подчиненным сотрудникам рекомендаций о наличии в актах дисциплинарных расследований выводов о виновности Бадалян в ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей. Не дана оценка аудиозаписи разговора,

состоявшегося между Жилкиной и Бадалян, прослушанной в ходе судебного следствия, а также показаниям свидетеля Будурова, изложенным в обжалуемом решении о том, что он не присутствовал при отказе Бадалян знакомиться с документами, и Жилкина его просила в случае необходимости подтвердить обстоятельства в том виде, как она ему объяснила.

Вместе с тем при вынесении приговора 26.11.2019 судом вновь не дана оценка данным обстоятельствам, что является нарушением требований ст. 389.16 УПК РФ».

Не буду рассуждать на тему непредвзятости вилючинских городских судей. В них меня восхищает стойкая приверженность идеалам гуманизма. Только сдается, что они выбрали не тот объект для тренировки своей безмерной толерантности. С убеждением «не судите, да не судимы будете» им бы податься в священники, а не в судьи. Кто знает, возможно, в скором времени это и произойдет. Тогда видимо бесноватой Ирине Жилкиной лежит прямая дорога в женский монастырь.

По сведениям нашей газеты, монастырь пока отменяется. Ирина Петровна снова собирается идти на выборы в городскую думу Вилючинска.

Господи, образумь свою рабу Божию, овцу заблудшую...

**Вячеслав СКАЛАЦКИЙ**